

ЗРЕЛОСТЬ ТАЛАНТА

Указом Президиума Верховного Совета СССР солистке Таджикского государственного академического театра оперы и балета имени С. Айни Лutfия Рашидджановне Кабировой присвоено звание народной артистки СССР. Этого высокого звания Л. Кабирова удостоена за большой вклад в развитие оперного искусства в Таджикистане, выдающиеся исполнительские мастерство.

...Длинный театралыный коридор встретил фортепианными аккордами. Потом сильное, красивое тембра сопрано пропело несколько нот, отрывок из какой-то арии. Кто хоть раз слышал этот голос, сидя в зале театра, безошибочно узнал бы — занимается Лutfия Кабирова. Через минуту мы сидим у ее гримерного столика, а Лutfия Рашидджановна яркая, броская, непористая, объясняет: «Простудилась в днях, вчера не пела, а форму, голос сохранять надо, вот и приходится наберствовать. Артист не должен делать себе никаких поблажек. Работать нужно каждый день. Работать, совершенствуя мастерство. Неважно — шесть первый год или за плечами два с лишним десятка лет жизни на сцене».

Так началось это интервью.

— Вы знаете, — продолжает Л. Кабирова, — есть много молодых людей с хорошими вокальными и сценическими данными. Но мало действительно больших зрелых артистов. И часто причиной несостоявшейся артистической карьеры становится не принципиальное отношение человека к себе, к своим способностям. Где-то нарушил режим, пренебрег занятиями, и голос тускнеет, садится.

К этому вопросу Л. Кабирова не раз так или иначе возвращалась во время нашего разговора. Чувствовалось, что тема ответственности артиста перед искусством и зрителем волнует ее всерьез.

— Лutfия Рашидджановна, давайте все же вернемся к традиционному началу и познакомим читателей с Вашей творческой биографией.

— Ничего необычного в ней нет. Училась в Душанбе в музыкальном училище. За-

кончила три курса. Во время очередного отчетного концерта на меня обратили внимание и предложили поехать на учебу в Московскую консерваторию.

Семнадцатилетней девочкой в легком платье приехала в Москву и еще до экзаменов... простудилась. Болела месяца два. Экзамены закончились. Кто-то предложил приехать через год. Испугалась позора дома. Да и денег на обратный билет не было. Но все кончилось хорошо — экзамены сдала специальной комиссии.

Потом были годы учебы. Училась легко, потому что занятия, даже самые трудные, были в радость, а каждый день был отмечен узнаванием чего-то нового, более глубоким пониманием любимого искусства, потому что работала со мной профессор Д. В. Белявская.

Ну, а когда вернулась в Душанбе — началась настоящая работа. Причем сразу был взят самый напряженный ритм. Меня ввели почти во все спектакли, поручили ряд очень ответственных партий.

— Вы пели Татьяну в «Евгении Овгине» Чайковского, Гульру в «Пулат и Гульру» Ш. Сайфиддинова.

— Марию в «Мазепе» Чайковского, ведущие партии в «Чио-Чио-Сан» Пуччини, «Отелло», «Аиде» Верди, во всех операх национального репертуара. В общем, сейчас трудно все даже перечислить.

— И когда же пришел успех?

— Ну, этого я, пожалуй, не смогу сказать. Что считать настоящим успехом? Выступление на Декаде таджикского искусства в Москве в 1957 году? Или участие во Всемирном фестивале молодежи и студентов в Варшаве? Или победу на Всесоюзном фестивале оперного искусства в 1957 году? А может быть, выступления на сцене прославленного Кировского театра в Ленинграде? Или, наконец, вот эти дни. Кстати, опубликование Указа о присвоении мне звания народной артистки СССР совпало с проведением у нас Праздника труда и дружбы. У меня были в этот день два концерта и, значит,

большие встречи с лучшими труженниками республики. Очень трогали их поздравления, аплодисменты.

— Что Вы считаете главным в своей работе?

— Нужно не только понимать умозрительно, но чувствовать душой, впитать в плоть и кровь свою причастность к высокой миссии искусства. Не перестаю удивляться, когда узнаю, что кто-то из моих коллег выходит на сцену спокойным. За много лет я этому так и не научилась, да и не стремилась научиться.

Артист не может быть спокоен. Ведь на тебя смотрят, тебя слушают зрители. И что бы ты ни исполнял — современную вещь или произведение позапрошлого столетия, они, конкретные люди, стоящие в зале, должны после спектакля стать хоть немного лучше — добрее, честнее, благороднее. Произойдет это или нет — зависит во многом от того, насколько сам артист взволнован, честен на сцене. Удастся мне это или нет — не знаю, но никогда, сколько бы ни было людей в зале, не позволяю себе петь «вполголоса».

— Характерная оговорка, Лutfия Рашидджановна, сколько бы ни было людей в зале...?

— Да, к сожалению, зал наш часто бывает заполнен лишь наполовину или меньше. А ведь спектакль — действие коллективное, в котором роль зрителя не так пассивна, как это может показаться. У нас в республике нет глубокой оперной традиции, значительная часть населения мало подготовлена к восприятию такого сложного жанра искусства, как опера. Наш долг восполнить этот пробел. Но мы мало еще заботимся о качественном росте зрителя, мало устраиваем встреч, дискуссий. Незначительна помощь в этом деле телевидения. Вот на ЦТ есть, например, музыкально-образовательные передачи. Пора, на-

верное, и нашему телевидению организовать циклы таких передач на таджикском языке. Они очень нужны.

— Кстати, о воспитании. По традиции, ведущие артисты Вашего театра, как правило, занимаются и педагогической деятельностью.

— Я пока не преподаю. Но с молодыми встречаюсь часто, стараюсь давать полезные советы. Ну, и как член художественного совета театра так или иначе стремлюсь помогать начинающим артистам. Недавнее постановление ЦК КПСС о работе с творческой молодежью налагает на нас большую ответственность. Мне кажется, что мы должны прежде всего заботиться об идейной закалке молодых, укреплении их гражданских качеств, привить им вкус к серьезной каждодневной работе.

— И последний вопрос: каковы ближайшие планы?

— Доверие партии и правительства, которое оказано мне присвоением звания народной артистки СССР, обязывает меня работать лучше, и я отдаю все силы благородному делу служения нашему искусству, нашему зрителю. У меня большие гастрольные планы, есть мечта спеть несколько новых партий, но о них говорить еще рано.

В. КОЛЕСНИКОВ.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ТАДЖИКИСТАНА
ДУШАНБЕ

19 ЯНВ 1977